

Гу Тун замолчал на долю секунды, затем сказал:

— С мужчинами то же самое, их тоже забирают. Ты оказался на нашей территории, и я могу забрать тебя.

Затем он с сожалением добавил:

— Жаль, что ты не можешь продолжить род.

— Эх!

Хуа Ту чуть не умер от злости.

— Тебе не нужно жалеть. У тебя такие хорошие данные, такое крепкое тело, ты точно сможешь забрать самую красивую девушку. Просто отпусти меня, я ведь ни на что не годен, вернее, даже некрасивый и бесполезный.

Гу Тун сохранял своё каменное выражение лица:

— Ты самый красивый из тех, кого я видел, и ты мне нравишься больше всех.

Хуа Ту воздел руки к небу:

— Боже, дай мне умереть.

Хуа Ту лежал, корчась от боли, словно у него болели зубы. Тот, кто был ещё более «Гу Тун», чем сам Гу Тун, сидел в стороне и что-то вырезал. Хуа Ту схватился за одеяло, у него не было одежды, единственный комплект был разорван этим дикарём. Как же ему теперь убежать?

— Как тебя зовут?

Гу Тун, стоявший спиной к Хуа Ту, внезапно заговорил. Хуа Ту, погружённый в свои мысли, вздрогнул и ответил:

— Хуа Ту.

— Хуа Ту?

Гу Тун повернулся к нему и протянул то, что держал в руках.

— Я не рисую, я вырезаю.

Хуа Ту с раздражением закатил глаза:

— Я сказал, меня зовут Хуа Ту!

Гу Тун снова опустил голову и продолжил вырезать:

— У тебя странное имя.

Через некоторое время он остановился и сказал:

— Ты не спрашиваешь, как меня зовут?

Хуа Ту посмотрел на него с раздражением и тихо сказал:

— Зверь.

— Ту Шиму.

Хуа Ту фыркнул:

— У тебя имя ещё хуже, Ту Шиму. Я бы назвался Водой, Огнём и Землёй.

Ту Шиму посмотрел на него, но вместо того, чтобы рассердиться, улыбнулся. Он встал и подошёл. Хуа Ту испугался и крепче схватился за одеяло, нервно наблюдая, как тот приближается. Он затаил дыхание, но Ту Шиму просто положил маленькую деревянную фигурку рядом с его подушкой. Хуа Ту повернул голову и чуть не стал косоглазым от близости. Он отодвинулся и увидел, что это была деревянная фигурка кролика. Сначала она показалась ему милой, но через пару секунд он вспомнил вчерашнего ободранного кролика и то, как он сам был «съеден заживо».

— Не нравится?

Ту Шиму спросил, заметив, что Хуа Ту отодвигается.

— Мне нужна одежда.

Вскоре одежду принесли, и она была вполне нормальной, совсем не той, что он представлял себе в образе «дикаря». Только размер... Хуа Ту впервые в жизни почувствовал, что значит носить рубашку «парня».

Тьфу, тьфу! Какой ещё «парень»!

Хуа Ту почесал голову, всё ещё пахнущую травой и землёй, и сказал:

— Я голоден, хочу пить и помыться.

— Хорошо.

Ту Шиму ушёл и вскоре вернулся с завтраком — мёдом и большой тарелкой насекомых, от чего Хуа Ту чуть не вырвало. Насекомых он отверг, а мёд был слишком сладким, поэтому он разбавил его водой, чтобы хоть как-то утолить жажду.

— Где мой рюкзак?

Ту Шиму сразу понял его намерения:

— Ты теперь мой, я не позволю тебе уйти.

Хуа Ту замахал руками, искренне говоря:

— Я не уйду. Мне нужно кое-что взять из рюкзака. Я же не могу убежать, чего ты боишься?

Вчера он вывихнул ногу, и она всё ещё болела.

Ту Шиму, похоже, поверил ему, подошёл к рюкзаку и бросил его Хуа Ту. Тот сразу начал искать телефон, украдкой взглянув на Ту Шиму. Он нашёл телефон и тут же попытался позвать на помощь.

Телефона в рюкзаке не было! Хуа Ту был в замешательстве. Он помнил, что потерял [Видеокамеру], но как он мог потерять и телефон?

Ранее, когда Е Синьянь был похищен агентом Цзиньжуй, Мужун Цзиньнань последовал за ним и тоже оказался в плену. Это происходило в районе Линнань. Если на пути к Цзиньжуй не было найдено их следов, возможно, они снова оказались здесь?

Мужун Цзиньнань, опираясь на свою память, привёл сюда людей для поисков. Кроме того, Управление по особым делам постоянно держало здесь своих людей для разведки, и их помощь могла быть очень полезной. Мужун Цзиньнань не хотел поднимать тревогу, ему нужно было просто найти место и наблюдать, выжидая подходящего момента. Но это место словно исчезло, и он даже начал сомневаться в своей памяти, обходя одно и то же место несколько раз, но так и не найдя того, что искал.

Район Линнань всегда был сложным местом, где могло произойти что угодно, и справиться с этим могли только местные жители, которые здесь всегда жили.

Мужун Цзиньнань повёл своих людей в другом направлении, пытаясь найти другой путь. Внезапно он остановился: впереди лежала покрытая пылью маленькая [Видеокамера].

Сяо Цзинь подбежал, поднял её и нажал кнопку. [Видеокамера], к его удивлению, включилась. Он повернулся к Мужун Цзиньнаню:

— Молодой маршал, камера хоть и в пыли, но, судя по всему, её выбросили недавно, батарея ещё наполовину заряжена.

Мужун Цзиньнань взял камеру у Сяо Цзиня. Возможно, она была повреждена при падении, некоторые кнопки плохо работали, и реакция была медленной, как у улитки. Когда терпение Мужун Цзиньнаня было на исходе, видео наконец загрузилось.

На экране было темно, и трудно было что-то разобрать, но изредка доносились странные звуки, похожие на крики. Через несколько секунд на тёмном экране появилось что-то странное, и картинка резко сменилась. Мужун Цзиньнань хотел перемотать видео назад, но камера была повреждена и работала с перебоями. Ему пришлось терпеливо смотреть дальше. Картинка дрожала, и ничего нельзя было разобрать, только слышалось тяжёлое дыхание человека, вероятно, того, кто снимал. Что он увидел?

Мужун Цзиньнань задумался, когда услышал крик:

— Я встретил монстра в районе Линнань, он выглядит странно, как инопланетянин!

Вперемешку с шумом доносился голос:

— Репортёр агентства «Юйсинь»... Хуа Ту!

С последним криком видео оборвалось, вероятно, камера упала и перестала записывать, но предыдущие кадры сохранились.

Минуточку, этот голос, это имя... где-то я их слышал.

Мужун Цзиньнань передал камеру Сяо Цзиню:

— Давайте вернёмся, скопируем содержимое и передадим одну копию в Управление по особым

делам.

Вернувшись в гостиницу на границе Линнань, Мужун Цзиньнань первым делом достал телефон Е Синьяня и открыл список контактов. Да, там действительно был Хуа Ту. Он помнил, что Е Синьянь упоминал, что его друг — репортёр, и если имя и работа совпадают, то это, скорее всего, тот самый человек.

Содержимое [Видеокамеры] было скопировано, и Мужун Цзиньнань внимательно изучал кадры, особенно прислушиваясь к нечётким звукам.

Мужун Цзиньнань перемотал видео назад и остановился на размытом кадре, медленно перемещаясь вперёд и назад, чтобы выбрать точку, где можно было бы что-то разобрать.

— Что это?

На экране, несмотря на размытость, в темноте можно было разглядеть длинные клыки и острые когти. Это существо не было похоже ни на одно известное животное, но его тело отдалённо напоминало человеческое. Хуа Ту в конце видео кричал, что, возможно, встретил инопланетянина.

Мужун Цзиньнань позвал Сяо Цзиня:

— Пойдём в лагерь Управления по особым делам.

Е Синьюй, стуча каблуками, шла к комнате Е Синьяня. Услышав шаги, Мужун Цзиньси понял, что она идёт, и постучал в дверь ванной:

— Е Синьянь, она идёт. Е Синьюй идёт.

Е Синьянь ответил:

— Я знаю, не бойся. Сейчас выйду.

Авторское отступление:

Хуа Ту лежал, корчась от боли, словно у него болели зубы. Тот, кто был ещё более «Гу Тун», чем сам Гу Тун, сидел в стороне и что-то вырезал. Хуа Ту схватился за одеяло, у него не было одежды, единственный комплект был разорван этим дикарём. Как же ему теперь убежать?

<http://bllate.org/book/16152/1447227>